

28 ноября 1907 года в Кракове умер выдающийся польский поэт, художник, драматург и реформатор театра Станислав Выспянский. В связи с пятидесятилетием со дня его смерти 1958 год объявлен в Польше «годом Выспянского». На страницах печати широко обсуждается его творчество, организуются выставки, пьесы его ставятся на сценах.

Человек исключительной и разносторонней одаренности, Выспянский оставил неизгладимый след во всех сферах своей многообразной художественной деятельности. Особенно примечателен его вклад в развитие сценического искусства. Он искал новый монументальный единый стиль, эпический по своему характеру, по широте охвата явлений действительности. Естественно, что искусство театра, синтетическое по самой своей природе, привлекало пристальное внимание Выспянского и открывало широкие возможности для осуществления его идей.

Станислав Выспянский родился в 1869 году в Кракове, в семье скульптора. Воспитывался в доме своей тетки Янины Станкевич, где постоянно встречались видные деятели польского искусства. Здесь он познакомился с Яном Матейкой и вскоре стал его любимым учеником. Уже в гимназические годы Выспянский глубоко изучал произведения польской классической драматургии, пьесы античных авторов, Шекспира и Шнллера. В 1887 году по настоянию Матейки он совершил поездку по Галиции и близко соприкоснулся с памятниками народного искусства, что имело важное значение для его творчества. После окончания Краковской академии художеств Выспянский провел четыре года в Париже, где изучал шедевры мирового искусства, а в 1894 году зрелым мастером возвратился в Краков.

Все творчество Выспянского неразрывно связано с Краковом — этим прекрасным старинным польским городом. Бродя по его улицам, любясь причудливой архитектурой, готическими аркадами и ренессансными аттиками Сукениц (старинных торговых рядов), высокой стрельчатой башней Марианского костела, неповторимым ансамблем Вавельских стен и дворцов, вознесшихся на холме над серебряной Вислой, невольно вспоминаешь о Выспянском. В его произведениях — не только на полотнах и в графике, но и в пьесах — запечатлены мотивы, непосредственно подсказанные архитектурными и скульптурными памятниками, которыми так богат Краков — свидетель крупнейших событий польской истории. И, вероятно, до конца понять

Станислав Выспянский

вполне реальную, зримую, материализованную в камне первооснову порой самых фантастических образов поэта-драматурга можно, лишь побывав в этом городе.

Но, связанный так тесно с родным городом, Выспянский как художник ставил вопросы, волновавшие широчайшие массы польского народа, актуальные для всей Польши. Обострение социальных противоречий, размежевание лагеря демократии и реакции, переплетение остатков кре-

◇
К «Году Выспянского»
в Польской Народной
Республике

временности и одновременно со всей силой своего огромного поэтического темперамента восстает против любования прошлым.

Веря в силы народа, Выспянский в то же время не смог увидеть и понастоящему оценить той общественной силы, с которой только и могла быть связана в его эпоху успешная борьба за социальное и национальное

лучших образцах романтической польской поэзии и драмы, начиная с «Дзядов» Мицкевича. Он противопоставляет ее традиции буржуазной со-

примыкает к традициям «Дзядов».

Реальные персонажи современности или исторического прошлого живут в пьесах Выспянского рядом с персонажами фантастическими. Так, польские повстанцы 1830 года встречаются в драме «Ноябрьская ночь» с богами греческого Олимпа на улицах Варшавы. Сон и явь причудливо переплетаются и в образах «Акрополя», где герои античной мифологии действуют рядом с библейскими персонажами.

Конечно, в драматургии польского поэта немало такого, что сближает его с модернистско-символистской драмой его времени, однако в лучших произведениях за самыми фантастическими образами отчетливо ощущается реальность. Лучший пример тому — наиболее популярная пьеса Выспянского «Свадьба». В числе гостей, собравшихся в крестьянской хате на свадьбу, автор вывел различных представителей польского общества: и простого хлопа, и ксендза, и городского интеллигента, столкнул их друг с другом, беспощадно обнажил недостатки каждого, сурово осудил отрыв интеллигенции от народа. «Свадьба» парадоксально, но органично соединяет в себе черты пьес-памфлета и поэтической сказки, в которой явственно обнаруживается близость к традициям фольклора, в частности, народного кукольного театра «шопки».

Передовая критика в свое время упрекала автора за то, что на свою свадьбу он не пригласил польского рабочего. Упрек был справедлив. Но эта ограниченность «Свадьбы», связанная с коренными особенностями мировоззрения Выспянского, не подчеркивает ее основной мысли о неисчерпаемых силах народа. С афористической краткостью мысль эта выражена в реплике одного из персонажей: «Хлоп — это сила, и basta!».

Противоречивость творчества Выспянского проявилась и в его разнообразной деятельности в изобразительном искусстве. Но и здесь — прежде всего в некоторых портретах, особенно детских, в пейзажах — ясно ощущается близость к жизни, умение передать неповторимые, своеобразные черты, присущие людям Польши, ее ландшафту, облику ее городов и деревень. Условность и искусственность орнаментации, вынуждающей вспомнить о чертах «модерна», отступает художественной правдой. И это делает Станислава Выспянского художником, чей опыт принадлежит не только прошлому, но настоящему и будущему.

Б. РОСТОЦКИЙ.

Ст. Выспянский. Автопортрет с женой.

постничества с капиталистическим гнетом, с национальным угнетением — вот условия, характерные на рубеже XIX—XX веков для Галиции — той части Польши, которая, включая и Краков, находилась под властью австрийского императора.

В творчестве Выспянского отразились противоречивые и зачастую мучительные искания выхода из общественных коллизий его времени. Его произведения проникнуты острой и беспощадной критикой, направленной против власти мертвого прошлого, против убакующих легенд о былом величии, против пережитков «мессианизма» — мистических концепций об особом предназначении Польши. И в то же время творческий пафос Выспянского направлен и против буржуазно-мещанского меркантилизма. Выспянский стремится возродить подлинно прогрессивное, демократическое начало, которое живет в

освобождение, — рабочего класса Польши. Это обстоятельство в конечном счете, предопределило глубокую трагичность творчества Выспянского, его слабые стороны. Внутренние противоречия, свойственные поэту, нашли яркое выражение в его драматургии. Бунтуя против мистических фантомов романтического эпигонства, Выспянский сам оказывался неоромантиком: трезвая и беспощадная критика действительности порой сочетается у него с громоздкими и отвлеченными символистскими построениями.

В своеобразии своего стиля драматургия Выспянского, несомненно, восходит к заветам Мицкевича о создании «славянской драмы», неразрывно связанной с традициями народного творчества. Характерно, например, что Выспянский в одной из своих наиболее значительных пьес — «Освобождение», выступая против